

БРАТСКИЙ ВѢСТНИКЪ

ОПОВѢЩЕНІЯ ПРАВЛЕНІЯ
СВЯТО-КНЯЗЬ-ВЛАДИМІРСКАГО БРАТСТВА

№ 18

2003

(Изданъ въ мартѣ 2007 г.)

«Братскій Вѣстникъ» / «Bratskiy Vestnik». Основанъ въ 1996 г. Г.А.Рарь (†).

Редакція: Dimitrij Rahr, Alexanderstr.3, 60489 Frankfurt, Allemagne/Германія. +49-(0)69-7896391; dimarahr@yahoo.de; www.bratstvo.de;

© Издатель: Св.-Кн.-Владимірское Братство / Bruderschaft d. hl. Fürsten Wladimir e.V. Bratstwo.

Salinenstrasse 20, D-97688 Bad Kissingen, Germany; St.-№. 205-107-24047 Finanzamt Bad Kissingen; VR-№ 10157 Amtsgericht Schweinfurt
Банк. счётъ: Bratstwo, Konto 43083, BLZ 79351010, Sparkasse Bad Kissingen, IBAN DE90 7935 1010 0000 43083, SWIFT-BIC BYLADEM1KIS

Использование представленныхъ материаловъ, текстовъ, фотографий, графикъ и т.д., тоже въ видѣ выдержокъ или цитатъ, разрешается только со ссылкой на «Братскій Вѣстникъ».

Die Verwendung der dargestellten Materialien, Texte, Bilder, Graphiken usw., auch in Form von Auszügen oder Zitaten, ist nur unter Bezug auf den «Bratski Vestnik» als Quelle gestattet.

СТОЛѢТІЕ ПРОСЛАВЛЕНІЯ ПРЕПОДОБНАГО СЕРАФИМА САРОВСКАГО

Саровскій иконостасъ въ братскомъ храмѣ свт. Иннокентія Иркутскаго и прп. Серафима Саровскаго въ Бадъ-Наугеймѣ, передъ которымъ нѣкогда молился самъ Преподобный.

Слово къ читателямъ

Стараясь расширить сферу дѣятельности Свято-Князь-Владимірскаго Братства и хотъ въ какой-то мѣрѣ возобновить традицію издаваемаго протоіереемъ А.П.Мальцевымъ въ 1913-1914 гг. церковно-просвѣтительскаго журнала «Церковная Правда», председатель Братства Г.А.Рарь въ мартѣ 1996 г. издалъ первый номеръ «Братскаго Вѣстника» съ оповѣщеніями Правленія Братства, сообщеніями изъ жизни Братства, а также изъ жизни и исторіи Церкви.

Въ началѣ Г.А.Рарю удавалось издавать Вѣстникъ практически каждыя два-три мѣсяца, такимъ образомъ къ вѣснѣ 1998 г. вышло 13 номеръ журнала. Хотя многіе члены и друзья Братства съ удовольствіемъ читали журналъ, активно же содѣйствовать его изданію готовы были лишь единицы какъ, напримѣръ, Я.А.Трушновичъ, М.Г.Буяновская, Н.И.Айгельсрайтеръ и секретарь Братства С.В.Рарь. Ктому же, Г.А.Рарь и С.В.Рарь стали также выпускать болѣе подробныя «Сообщенія средствъ массовой информации о положеніи Церкви и событіяхъ церковной жизни въ Россіи». Слѣдующіе номера «Братскаго Вѣстника», въ итогѣ, выходили только еще ежегодно: № 14 – въ 1999 г., № 15 – въ 2000 г., № 16 – въ 2001 г., № 17 – въ 2002 г. На изданіе дальнѣйшихъ выпусковъ у Г.А.Рара въ виду старческаго недомоганія силъ уже не было.

Уже послѣ кончины основателя «Братскаго Вѣстника» Правленіе Братства рѣшило постараться возобновить его дѣло, хотя среди членовъ Правленія нѣтъ уже никого съ журналистическимъ опытомъ и качество новыхъ номеръ никакъ не можетъ сравниться съ уровнемъ первыхъ выпусковъ.

Чтобы, пусть и заднимъ числомъ, охватить хотъ вкратцѣ вѣсь періодъ жизни Братства съ момента послѣдняго изданія, Правленіе для начала одновременно выпускаетъ сразу четыре номера, по одному за каждый годъ: № 18 посвященъ 2003 году, № 19 – 2004 г., № 20 – 2005 г., а № 21 – послѣдному, 2006 году.

Чтобы въ будущемъ издавать «Братскій Вѣстникъ» опять болѣе регулярно, Правленіе Братства призываетъ всѣхъ, кто дорожитъ судьбой и жизнью Братства, участвовать въ составленіи Вѣстника.

Бадъ-Киссингенъ, мартъ 2007 г.

Д.Г.Рарь

**Протокол Общего собрания членов Свято-Князь-Владимирского Братства
6/19 июля 2003 г. в Бад-Киссингене**

Присутствовали: А.А.Антал, И.Г.Антал-Пар, М.В.Горачек, Т.М.Гофман, С.Келлар-Тихоцкий, В.С.Курдюков, П.А.Пейкер, Г.А.Пар, иерей М.Пар, С.В.Пар, Д.Г.Пар, И.В.Ротару, Т.А.Шпакович. После краткой молитвы в храме Председатель Братства Г.А.Пар в 10:30 часов открывает собрание. Секретарём собрания единогласно избирается С.В.Пар; счётчиком голосов единогласно избирается В.С.Курдюков; председателем собрания единогласно избирается М.В.Горачек.

Предложенная Правлением повестка дня единогласно принимается: 1) Отчётный доклад Председателя Братства за 2002 г.; 2) Финансовый отчёт за 2002 г. и смета на 2003 г.; 3) Сообщение Ревизионной комиссии по ревизии отчётности за 2002 г.; 4) Обсуждение и принятие отчётных докладов и сметы; 5) Обсуждение предлагаемых Правлением изменений устава Братства и принятие решений по изменению устава; 6) Разное.

- 1) Отчётный доклад Председателя Братства Г.А.Пар за 2002 г. прилагается к сему протоколу.
  - 2) Финансовый отчёт за 2002 г. прилагается к протоколу.
  - 3) Сообщение М.В.Горачека о ревизии, проделанной Ревизионной комиссией 11 июня 2003 г. с заключением, что Ревизионная комиссия не возражает против принятия отчётных докладов.
  - 4) После обмена мнениями по отчётным докладом доклады и смета принимаются 8 голосами при 5 воздержавшихся членах Правления. Однако, расходы по техническому оборудованию не должны превышать 500 евро. – Касательно финансовых споров с К.Б.Хоффманн принимается решение через адвоката предложить К.Б.Хоффманн мирное урегулирование взаимных финансовых претензий и отказаться от её долга, при условии оплаты нашего адвоката и судебных расходов со стороны К.Б.Хоффманн (11 голосов за, 2 против).
  - 5) После продолжительного обсуждения предложений об изменении пунктов 7.4, 10.1 и 10.6 Устава изменения принимаются 10 голосами против 3. – Новый параграф 7.4 предусматривает возможность проведения заочных голосований по особо важным вопросам. Такие голосования могут проводиться по инициативе Правления письменно по почте, причём Правление назначает крайний срок подачи голоса. Подсчёт голосов проводится Правлением и проверяется Ревизионной комиссией. Принятые таким путём решения признаются равносильными решениям Общего собрания. – Параграф 10.1 отныне предусматривает, что Правление состоит из 5 членов Братства вместо 7, как это было до сих пор. – Параграф 10.6 отныне предусматривает, что Правление правомочно принимать решения при участии 3 членов Правления вместо 5.
  - 6) Ввиду высказанного соображения М.В.Горачека о неопределённости критериев для оказания Братством благотворительной помощи С.С.Келлар-Тихоцкий обязуется составить проект списка критериев для благотворительности.
- Председатель собрания закрывает собрание в 16:00 часов.

Бад-Киссинген, 6/19 июля 2003 г.

М.В.Горачек – Председатель собрания
С.В.Пар – Секретарь собрания

**Отчётный доклад за 2002 год Председателя Братства Г.А.Пара
Общему Собранию Братства 6/19 июля 2003 г. в Бад-Киссингене**

Дорогие члены Свято-Князь-Владимирского Братства!

Наше Братство было образовано для оказания помощи соотечественникам и единоверцам, оказавшимся в трудном положении в Германии.

Къ сожаленію, оказавшись само послѣ 1917 г. въ трудномъ положеніи, Братство съ тѣхъ поръ почти полностью лишено возможности кому-либо оказывать благотворительную помощь. Среди членовъ Братства не оказалось никого, кто сумѣлъ бы наладить сборъ пожертвованій, чтобы создать матеріальную основу для возобновленія его благотворительной дѣятельности.

Вопреки первоначальному замыслу, Братство ещѣ на порогѣ 19-20 столѣтій направило свои усилія на храмостроительство. Какъ вы знаете, и по сей день на насъ лежитъ отвѣтственность за благосостояніе оставшихся у Братства храмовъ въ Наугеймѣ и Киссингенѣ.

Храмы создаются для совершенія въ нихъ богослуженій и организациі при нихъ церковно-общественной жизни.

До 1914 г. богослуженія въ Киссингенѣ и Наугеймѣ совершались только въ лѣтній курортный сезонъ. Въ началѣ сезона прибывшіе изъ Россіи курортные гости изъ своей среды избирали исполняющихъ обязанности старосты и казначея на данный сезонъ. Съ отъѣздомъ курортныхъ гостей въ концѣ сезона церковная жизнь замирала до слѣдующаго года.

Послѣ Первой міровой войны курортныхъ гостей изъ Россіи больше не было. Отпали сезонныя ограниченія. Дѣлались попытки создавать при братскихъ храмахъ приходы, съ которыми Братство заключало бы договоры по пользованіи церковнымъ имуществомъ Братства.

Такое рѣшеніе было осуществлено въ Тегелѣ и отчасти въ Гамбургѣ. Храмъ свв. равноапостольныхъ Константина и Елены въ Тегелѣ по договору былъ переданъ въ распоряженіе т. н. „Второго берлинскаго прихода“ – отвлѣченія самаго крупнаго въ Берлинѣ прихода св. князя Владиміра на Находштрасе. Настоятельствомъ на Находштрасе архимандритъ Іоаннъ (Шаховской). Вторымъ приходомъ руководилъ протоіерей Сергій Положенскій. По соглашенію съ Братствомъ Второй приходъ обезпечивалъ и уходъ за Тегельскимъ кладбищемъ.

Въ Гамбургѣ богослуженія совершались священниками изъ Берлина. Послѣ возникновенія зарубежнаго раскола гамбургскіе прихожане раздѣлились и дѣло дошло до бурныхъ препирательствъ между ними. Въ концѣ концовъ миръ былъ восстановленъ, а въ годы Второй міровой войны митрополитъ Серафимъ направилъ въ Гамбургъ постоянного священника – Александра Бородаева. Однако, церковное имущество оставалось въ непосредственномъ веденіи Братства въ лицѣ Михаила Михайловича фонъ Медемъ.

Въ первые годы послѣ Второй міровой войны приходы существовали при братскихъ храмахъ въ Киссингенѣ и Наугеймѣ. Митрополитъ Серафимъ направилъ въ Киссингенъ въ февралѣ 1945 г. митрофорнаго протоіерея Александра Богачёва, къ которому присоединилась значительная группа священниковъ-бѣженцевъ. Однако, приходъ какъ таковой просуществовалъ въ Киссингенѣ лишь до разъѣзда „перемѣщенныхъ лицъ“ изъ Германіи въ 1950-1951 годахъ. То же произошло съ Наугеймомъ, приходъ котораго составляли насельники лагеря „ди-пи“ въ Бутцбахѣ.

Основываясь на опытѣ времёнъ первой и второй эмиграціи Братство въ послѣдніе годы полагало, что могутъ быть вновь образованы приходы при братскихъ храмахъ въ Наугеймѣ и Киссингенѣ на базѣ православныхъ изъ числа переселившихся на Западъ русскихъ нѣмцевъ.

Однако, кратковременный экспериментъ въ Наугеймѣ показалъ, что среди переселенцевъ нѣтъ, или почти нѣтъ людей съ какимъ-то опытомъ или даже пониманіемъ сущности церковно-приходской работы. Наугеймскій экспериментъ окончился неудачей. То же нынѣ произошло въ Киссингенѣ, хотя и не по винѣ русскихъ нѣмцевъ.

Въ своё время въ Киссингенѣ переселилась семья Хоффманнъ. Ксенія Борисовна, наша давнишняя знакомая, прямо обосновывала переѣздъ въ Киссингенъ желаніемъ жить въ городѣ, гдѣ есть церковь, и трудиться на церковь. Въ теченіе многихъ лѣтъ Ксенія Борисовна и ея дочь Серафима пѣли у насъ на клиросѣ, и между нами существовали дружескія и довѣрительныя отношенія.

Довѣрительныя отошенія нарушены, но взаимное уваженіе и доброжелательство мы со своей стороны стараемся сохранить.

Трудности возникли послѣ того, какъ при содѣйствіи Ксеніи Борисовны въ Киссингенѣ изъ года въ годъ сталъ наѣзжать т. н. Срѣтенскій хоръ. Регентъ его, Сергій Пильгукъ, былъ одно время регентомъ въ Срѣтенскомъ монастырѣ въ Москвѣ. Но въ настоящее время ни онъ, ни привлекаемые имъ хористы, прямого отношенія къ Срѣтенскому монастырю не имѣютъ. Срѣтенскій хоръ выступаетъ въ Германіи съ концертами въ католическихъ храмахъ, однако безъ согласованія православныхъ церковныхъ властей и собирая средства не на церковныя нужды или на благотворительность, а ради заработка самихъ хористовъ. Срѣтенскій хоръ, исполняя православныя церковныя пѣснопѣнія передъ инославными, зарабатываетъ самъ на себя. Въ Россіи всё ещё трудно жить. Поэтому стремленіе къ заработку въ иностранной валютѣ понятно и не должно вызывать строгого осужденія. Вопросъ не въ личномъ отношеніи къ дѣятельности Срѣтенскаго хора, а въ отношеніи къ нему Братства.

Срѣтенскій хоръ неоднократно пѣлъ у насъ въ храмѣ на богослуженіяхъ. Бесплатно. Мы очень благодарны регенту и хористамъ. Однако, мы вынуждены были противостоять попыткамъ Ксеніи Борисовны Хоффманнъ превратить помѣщенія при церкви и постоянное или долгосрочное мѣсто проживанія пріѣзжающихъ хористовъ. Не мы ихъ выписываемъ, не мы несѣмъ отвѣтственность за ихъ устройство, а наши церковныя помѣщенія – не постоянный дворъ и для такой функции не приспособлены. Вопреки запрѣту Братства Ксенія Борисовна, располагая ключами отъ храма, вновь и вновь пускала хористовъ жить въ нашихъ помѣщеніяхъ. Въ этомъ и заключалось начало нашего конфликта.

Къ этому добавился вопросъ о денежной отчётности за показъ храма туристамъ, къ которому Ксенія Борисовна привлекла тѣхъ же самыхъ хористовъ. Не владѣя нѣмецкимъ языкомъ, многіе изъ нихъ не могли показывать храмъ и давать объясненія. Они только „присутствовали“ и за это получали деньги отъ Ксеніи Борисовны – не по нормѣ, о которой она договорилась съ Братствомъ, а, подчасъ, вдвое выше.

Ксенія Борисовна изъ братской церковной кассы безъ нашего разрѣшенія брала взаймы деньги на оплату авиабилетовъ хористовъ и до сихъ поръ не погасила свою задолженность. Когда мы начали настаивать, она черезъ адвоката выдвинула контртребованіе: якобы мы ей задолжали за веденіе отчётности за продажу иконокъ у свѣчнаго ящика.

Попытокъ уладить вопросъ переговоривъ съ нами, она не дѣлала. Это вынудило насъ и со своей стороны подключить къ дѣлу адвоката. Теперь рѣшеніе о томъ, кто кому сколько долженъ, вынесетъ судъ. Мы сожалѣемъ о такомъ развитіи дѣла, но вынуждены стоять на стражѣ интересовъ Братства, въ томъ числѣ и матеріальныхъ интересовъ.

По договорѣнности съ преосвященнымъ архіепископомъ Маркомъ оплату пріѣздовъ въ Киссингенъ священника должны были взять на себя киссингенскіе прихожане. Ксенія Борисовна Хоффманнъ взялась собирать эти деньги, но отказалась проводить ихъ черезъ кассу и отчётность Братства. Вмѣсто этого, она

организовала свой собственный „Приходъ преподобнаго Сергія Радонежскаго“ въ Киссингенѣ и безъ благословенія епархіального архіерея и безъ согласія Братства попыталась зарегистрировать его въ судѣ, одновременно раздавая прихожанамъ расписанія богослуженій отъ имени этого „прихода“. То есть, была попытка захватить оплату прїѣздовъ священника и организацію богослуженій въ свои руки, отстранить Братство.

Мы опротестовали регистрацію „прихода“ Ксеніи Хоффманнъ какъ „прихода преподобнаго Сергія“, послѣ чего она его зарегистрировала какъ „приходъ святого Георгія“. Но это всё равно не церковный приходъ, а частное сообщество, обыкновенный Verein.

Ксенія Борисовна утверждаетъ, что ввиду возникшаго конфликта Братство ей запрѣтило пѣть у насъ на клиросѣ. Это не соответствуетъ дѣйствительности. Ей запрѣщено лишь дѣйствовать въ нашемъ храмѣ отъ имени ея т. н. „прихода“.

Въ началѣ отчѣтнаго 2002 года преосвященный архіепископъ Маркъ отозвалъ изъ Киссингена священника Іоанна Червинскаго. Вскорѣ въ Германію прїѣхалъ священникъ Сергій Киселѣвъ. Ксенія Борисовна Хоффманнъ безъ вѣдома архіепископа Марка, и конечно безъ вѣдома Братства, встретила священника и его матушку въ аэропорту, привезла ихъ въ Киссингенъ и поселила у насъ при храмѣ, въ нижней квартирѣ. Отецъ Сергій съ матушкой занялись прочисткой нашего сада и привели его въ порядокъ. Когда отецъ Сергій прїѣхалъ въ Мюнхенъ, чтобы представиться архіепископу, онъ заѣхалъ и къ намъ и мнѣ удалось съ нимъ познакомиться. Онъ произвѣлъ на меня очень хорошее впечатленіе и мы были бы рады, если бы архіепископъ Маркъ назначилъ его служить въ Киссингенѣ. Однако, онъ былъ назначенъ въ Ингольштадтъ, а намъ была предоставлена возможность регулярно приглашать служить въ братскихъ храмахъ священника Александра Зайцева, съ которымъ у насъ тоже складываются добрыя отношенія.

Послѣ того, какъ окончились неудачныя попытки созданія приходовъ при храмахъ въ Наугеймѣ и Киссингенѣ, Правленіе пытается пойти инымъ путѣмъ и образовать въ обоихъ городахъ Попечительства. Попечительства существовали и до 1914 года. Въ нихъ входили мѣстные нотабли, бургомистры, директора курортовъ, видные врачи и другія лица. Но функціи ихъ сводились къ присмотру за нашимъ имуществомъ отъ осени до вѣсны, въ отсутствіи русскихъ курортныхъ гостей и при затишьѣ церковной жизни.

Нынѣ мы стремимся къ тому, чтобы и въ Наугеймѣ, и въ Киссингенѣ создать аналогичныя группы содѣйствія, но съ болѣе отвѣтственными функціями: въ первую очередь они призваны изыскивать средства на содержаніе и ремонтъ нашихъ храмовъ.

Въ Наугеймѣ уже создано попечительство, возглавляемое бургомистромъ Роде. Въ попечительство вошло несколько благожелателей нашего храма изъ числа мѣстныхъ жителей, а также протоіерей Димитрій Игнатѣвъ. Благодаря совмѣстнымъ усиліямъ созданы условія для того, чтобы этой осенью осуществить наиболѣе неотложныя ремонтныя работы въ Наугеймскомъ храмѣ.

Въ Киссингенѣ достигнута договорѣнность объ образованіи аналогичнаго попечительства съ новымъ бургомистромъ Лауденбахомъ. Осуществить наше намѣреніе можно будетъ осенью, послѣ окончанія сезона и фестиваля „Kissinger Sommer“.

Д.Г.Раръ въ одну изъ своихъ поѣздокъ въ Москву посѣтилъ мастерскія Третьяковской галереи и лично могъ убѣдиться въ томъ, какъ полноцѣнно, профессионально и любовно проводится реставрація нашего мемельскаго иконостаса.

Въ Наугеймѣ пришлось установить отдѣльные счѣтки для храма и для жильцовъ дома. Это означало значительную затрату средствъ, но мѣропріятіе было совершенно необходимо.

Финансовую отчѣтность Правленія представить сейчасъ Димитрій Глѣбовичъ.

Благодарю за вниманіе.

✂ ✂ ✂

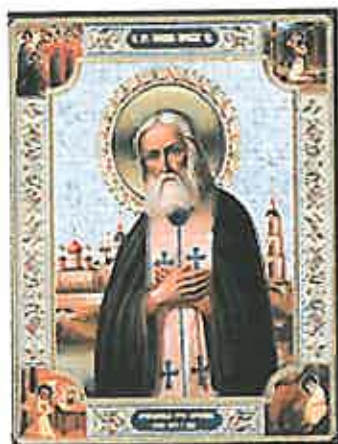
Изъ прошлаго Братства:

Послѣ празднованія 100-лѣтія храма въ Киссингенѣ (лѣто 2001 г.):
А.І.Портеръ-Сборовская,
В.П.Портеръ,
Г.А.Раръ,
іерей Іоаннъ Червинскій,
Т.М.Гофманъ,
С.В.Раръ,
В.С.Курдюковъ.

Краткое житие прп. Серафима Саровского, чудотворца.

Преподобный Серафим Саровский родился 19 июля 1759 (по другим данным - 1754) года в древнем Курске, в именитой купеческой семье Исидора и Агафьи Мошниных. Во Святом Крещении был наречен Прохором в честь апостола от семидесяти и одного из первых семи диаконов Христовой Церкви. Родители его, занимавшиеся строительством каменных зданий и храмов, были людьми богоугодной жизни, отмеченной добродетелью и трудолюбием. Незадолго до своей кончины (†1762 г.) Исидор Мошнин приступил к возведению величественного храма в честь Казанской иконы Божией Матери и преподобного Сергия Радонежского (с 1833 года - Курский Сергиево-Казанский кафедральный собор). Его строительство было завершено матерью Прохора. Примером своей жизни она воспитывала сына в христианском благочестии и всегдашней радости о Боге. Покров Божий проявился над Прохором уже с ранних лет: Господь сохранил младенца невредимым, когда отрок оступился и упал со строящейся колокольни. Отроком он был чудесно избавлен от тяжкого недуга по молитве перед чудотворной иконой Пресвятой Богородицы "Знамение": во время болезни Прохор был удостоен видения Божией Матери, Которая обещала вскоре вновь посетить и исцелить его. С тех пор молитвенное прославление Царицы Небесной стало для преподобного постоянным. После болезни Прохор с усердием продолжил учение. Он быстро постигал церковную грамоту, ежедневно читал Священное Писание, духовно-назидательные книги, обнаруживая при этом светлый ум и ясную память, украшая себя кротостью и смирением. Со временем Прохора начали обучать торговому делу, которым занимался его брат Алексей. Работа эта не привлекала отрока, и он выполнял поручения, исключительно повинуюсь старшим. Более всего Прохор возлюбил постоянное пребывание в храме, сердечную молитву и непрестанное размышление о Боге, предпочитая суете мира уединение и безмолвие. Возрастало его стремление к иноческой жизни. Благочестивая мать не противилась этому и благословила сына медным Распятием, которое он всегда открыто носил на груди до самой кончины.

Прежде чем принять постриг, Прохор вместе с пятью сверстниками, из которых четверо по его примеру посвятили жизнь служению Богу, отправился в Киев на поклонение святым угодникам Печерским и за наставлениями к старцам. Подвизавшийся близ Лавры прозорливый старец-затворник Досифей (С именем "Досифей" подвизалась в затворе в Китаевской обители девица (старница) высокой духовной жизни (в миру Дарья Тяпкина;), которого посетил Прохор, одобрил намерение юноши принять иночество и указал на Саровскую пустынь² как место его опасения и подвигов: "Гряди, чадо Божие, и пребуди тамо. Место сие будет тебе во спасение. С помощью Божией там окончишь ты и свое земное странствование. Святой Дух, Сокровище всех благих, управит жизнь твою во святые".

20 ноября 1778 года, накануне праздника Введение во храм Пресвятой Богородицы, Прохор прибыл в Саровскую обитель, где с любовью был принят как послушник её настоятеля, кротким и смиренно-мудрым иеромонахом Пахомием (Леонтьевым; 1794), и в научение отдан старцу иеромонаху Иосифу (†1785 год), казначею. Подражая старцам, он раньше других приходил в храм, неподвижно, с закрытыми глазами

выстаивал богослужение до конца и уходил последним, жалея, что человек не может беспрерывно, подобно Ангелам, служить Богу.

Находясь на келейном послушании, Прохор со смирением выполнял и другие монастырские работы: в хлебне (хлебопекарня), на просфорне и в столярне, был будильщиком и пономарем. Никогда он не бывал праздным, но постоянной работой старался оградить себя от скуки, считая её одним из "опаснейших искушений для новоначальных иноков, которое врачуетя молитвой, воздержанием от празднословия, посильным рукоделием, чтением слова Божия и терпением, потому что рождается оно от малодушия, беспечности и празднословия"³.

По примеру некоторых монахов пустыни Прохор, испросив благословения у своего наставника, в свободные часы уходил в лес для уединения. Иисусовой молитвой и духовных размышлений. Его подвижничество обратило на себя внимание братии и снискало отеческую любовь старцев. Так, во время тяжелой болезни Прохора они неотлучно находились при нем, заботясь о его выздоровлении. Почти три года безропотно выносил он сильные страдания, отклонив врачебную помощь и предав себя всецело "Истинному Врачу душ и телес - Господу нашему Иисусу Христу и Пречистой Его Матери". Когда состояние Прохора значительно ухудшилось, о его здравии были отслужены всенощное бдение и божественная литургия. Причастившись Святых Христовых Таин, он вскоре сподобился чудесного видения Пресвятой Богородицы. Возложив на голову больного руку, Она даровала ему выздоровление, сказав сопровождавшим Её Апостолам Петру и Иоанну Богослову: "Сей - от рода Нашего".

На месте явления Пречистой Девы Марии, по промыслу Божию, был сооружен больничный храм. Сбор пожертвований на его строительство взял на себя Прохор. Он же изготовил престол из кипарисового дерева для одного из приделов - преподобных Зосимы и Савватия Соловецких, чудотворцев, в котором в память о великой милости Божией к нему положил за правило причащаться Святых Христовых Таин до конца дней своих.

18 августа 1786 года Прохор был пострижен настоятелем обители иеромонахом Пахоимом в монашество с именем Серафим⁴, столь хорошо выражавшим его горячую любовь ко Господу, а спустя год посвящен в иеродиакона епископом Владимирским и Муромским Виктором (Анисимовым; †1817). В продолжение шести лет он ежедневно совершал богослужения, проводя в храме все время, свободное от монастырских послушаний. Господь укрепил его Небесными видениями: неоднократно созерцал преподобный Святых Ангелов, сослужащих братии и поющих в храме, а за Божественной литургией в великий четверток удостоился лицезреть Господа Иисуса Христа в окружении Небесных Бесплотных Сил. Видение это усилило ревность подвижника к отшельничеству: днем он трудился в обители, а вечером удалялся в лес, где в пустынной кельи ночью предавался молитве и богомыслию. 2 сентября 1793 года по ходатайству старцев преподобный Серафим был рукоположен во иеромонаха епископом Тамбовским и Пензенским Феофилом (Раевым; †1811) и некоторое время совершал богослужения, ежедневно причащаясь Святых Христовых Таин. "Благодать, даруемая нам Приобщением, - говорил он священнику Дивеевской общины отцу Василию Садовскому (†1884), - так велика, что как бы недостойн и как бы ни грешен был человек, лишь бы в смиренном токмо сознании всегреховности своей приступал ко Господу, искупляющему всех нас, хотя бы от головы до ног покрытых язвами грехов, - и будет очищаться благодатию Христовою, все более и более светлеть, совсем просветлеет и спасется..." Тот, кто благоговейно приобщается Святых Христовых Таин (а приступать к Причащению, по словам преподобного Серафима, "чем чаще, тем лучше"), тот "будет спасен, благополучен и на самой земле долговечен". Наставляя других, старец сам следовал этому правилу неизменно всю жизнь. 1794 год отмечен скорбным для обители событием: скончался настоятель пустыни иеромонах Пахоим, так много сделавший для ее устройства. По желанию почившего настоятеля преподобный Серафим принимает на себя попечение о Дивеевской женской общине⁵ и не оставляет её сестер без духовного окормления и материального обеспечения.

20 ноября 1794 года, в годовщину своего прибытия в Саровскую обитель, преподобный испрашивает у настоятеля иеромонаха Исаии (Зубкова; †1807) благословение на новый подвиг - пустынножительство и поселяется в глухом лесу в нескольких километрах от монастыря. По благочестивому обычаю он дает разным местам вокруг своей деревянной избушки название в память о событиях земной жизни Спасителя: Вифлеемская пещера, Град Иерусалим, река Иордан, поток Кедрон, Голгофа...

В "дальней пустыньке", как любил называть свое уединенное жилище святой старец, он ежедневно совершал молитвенное правило по строгому уставу древних пустынножительных обителей, а также по чинопоследованию, им самим составленному и известному как "келийное правило отца Серафима", нередко полагая при этом до 1000 поклонов. С неизменным усердием он читает святоотеческие и богослужебные книги, Священное Писание, и особенно Евангелие, с которым никогда не расставался, прочитывая в течение недели весь Новый Завет (в понедельник - Евангелие от Матфея, во вторник - Евангелие от Марка, в среду - Евангелие от Луки, в четверг - Евангелие от Иоанна, в пятницу - Деяние Святых Апостолов, в субботу - Соборные послания Апостолов и Послания Апостола Павла, в воскресенье - Апокалипсис) и называя его "снабдением души" (сохранением, спасением от всего пагубного. - ред.). "по руководству которого должно устроить и жизнь свою". В часы труда старец рубит дрова в лесу, заготавливает на болоте мох, работает на пчельнике и возделывает огород, устроенный близ кельи, наизусть воспевая церковные песнопения. Одеждой преподобному служил один и тот же белый полотняный балахон; носил он также старую камилавку и лапти, а в ненастную погоду подрясник из черного толстого сукна да кожаные полумантию и чулки - бахилы. Вериг и власницы для умерщвления плоти он никогда не надевал, говоря: "Кто нас оскорбит словом или делом, если мы переносим обиды по-евангельски, - вот и вериги

наши, вот и власяница". Образ жизни старца был до крайности суров, даже в сильные морозы его келья не отапливалась. Спал он, сидя на полу, прислонившись спиной к стене либо положив под голову камень или поленья, и делал это "ради умерщвления страстей". Сам добывая себе пропитание, преподобный соблюдал очень строгий пост, питаясь один раз в сутки преимущественно овощами да черствым хлебом, небольшими запасами которого он делился с птицами и дикими животными. Не раз видели, как старец из рук кормил огромного медведя, служившего ему. Ни вкушая пищу в среду и пятницу и в первую седмицу Святой Великой Четырнадцатидесятицы, преподобный Серафим со временем отказался от помощи со стороны обители, усилил воздержание и пост, питаясь около трех лет лишь травой снитьюб, которую он сам сушил, заготавливая на зиму. Стремясь к безмолвию, старец оградил себя от посетителей, однако иноков, желавших уединения, принимал ласково, не отказывая в наставлениях, но благословение на такой подвиг старался не давать, зная, какие искушения от диавола приходится претерпевать в уединении. И действительно, враг рода человеческого принуждал преподобного Серафима "мысленной бранью" оставить подвиги и отказаться от спасения души. Но с Божией помощью, ограждая себя молитвою и крестным знаменем, старец побеждал искушителя. Восходя от силы в силу, подвижник усугубил труды, взял на себя особый подвиг - столпничество. Каждый вечер на закате преподобный поднимался на большой гранитный камень, лежавший в лесу на полпути от обители его кельи, и до рассвета с воздетыми к небу руками повторял молитву мытаря "Боже, милостив буди мне, грешному". С наступлением утра он возвращался в келию и в ней, чтобы уравнивать ночные подвиги с дневными, вставал на другой, малый камень, принесенный из леса, и оставлял молитву лишь для краткого отдыха и подкрепления тела скудной пищей. Тысячу дней и ночей, несмотря на мороз, дождь, зной и стужу, продолжал он это молитвенное стояние. Посрамленный диавол, оказавшись бессильным духовно преобладать старца, задумал умертвить его и наслал разбойников, которые, угрожая расправой, стали требовать у него денег. Не встретив сопротивления, они жестоко избili подвижника, проломили ему голову и сломали несколько ребер, а затем, все сокрушив в келии и ничего не найдя, кроме иконы и нескольких картофелин, бежали, устыдившись своего злодеяния. Утром преподобный с трудом добрал до обители. Восемь суток страдал он от нестерпимой боли, отказавшись от помощи врачей, вызванных настоятелем, предоставив свою жизнь воле Господа и Пречистой Его Матери. И когда надежда на выздоровление, казалось, исчезла, Пресвятая Богородица явилась старцу в тонком сне в сопровождении Апостолов Петра и Иоанна Богослова и даровала ему исцеление, произнеся слова: "Сей - от рода Моего". В тот же день преподобный встал с постели и еще пять месяцев пробыл в монастыре до полного выздоровления. Старец остался навсегда согбенным и ходил, опираясь на топорик или на посох, однако обидчиков простил и просил не наказывать. Возвратившись в "дальнюю пустыньку", преподобный Серафим не изменил прежнего уклада жизни. По смерти настоятеля и своего духовного руководителя иеромонаха Исая он принял обет молчания, сравнивая его с крестом, "на котором человек должен распять себя со всеми страстями и похотями". Жизнь его становится еще более сокрытой для окружающих: безмолвствует не только пустынь, но и уста старца, отрешившегося от всех житейских помыслов. "Паче всего должно украшать себя молчанием, - любил он впоследствии повторять наставления отцов Церкви, - ибо молчанием многих видел я спасающихся, многоглаголанием же ни единого... Молчание есть таинство будущего века", которое "приближает человека к Богу и делает его как бы земным Ангелом", "словеса же - орудия суть мира сего". Преподобный Серафим не выходил более к посетителям и, если встречал кого в лесу, падал ниц и не вставал, пока прохожий не удалялся. По причине болезни ног он уже не мог посещать обитель и пищу ему один раз в неделю приносил послушник, которого старец встречал со сложенными крестообразно на груди руками и отпускал, не взглянув на него и не произнеся ни слова. Только иногда клал на лоточек частицу хлеба или немного капусты, давая тем самым знать, что следует принести в следующее воскресенье. В безмолвии преподобный провел около трех лет. Благодатным плодом его подвижнической жизни явилось стяжание "мира души", который он считал драгоценным даром Божиим, самым важным делом в жизни христиан. "Пост, молитва, бдение и всякие другие дела христианские, - говорил преподобный обращавшимся к нему монахам, - сколь ни хороши сами по себе, однако не в делании лишь только их состоит цель нашей жизни христианской, хотя они и служат средством для достижения её. Истинная цель жизни нашей христианской есть стяжание Духа Святого Божия". "Радость моя, - наставлял старец - молю тебя, стяжи дух мирен, и тогда тысячи душ спасутся около тебя". Обеспокоенные долгим отсутствием старца, новый настоятель игумен Нифонт (Черницын; †1842) и старшие из братии пустыни предложили преподобному Серафиму или приходить в монастырь по воскресеньям для участия в богослужении и причащения Святых Христовых Таин, или совсем вернуться в обитель. Старец избрал последнее, будучи не в силах преодолевать большие расстояния. Но, поселившись спустя 15 лет в прежней келии, он продолжил подвиг молчания, никуда не выходя и никого не принимая, кроме больничного служки и священника, приносившего ему Святое Причастие. Началась жизнь в затворе перед иконой Божией Матери "Умиление", которую преподобный с любовью называл "Всех Радостей Радость". Дубовый гроб, установленный по его просьбе в сенях, напоминал ему о часе смертном. Неведомы подвиги старца в затворе, однако известно, что именно тогда преподобный Серафим удостоен был восхищения в Небесные обители. Воспоминания о пережитом при этом блаженстве, святой старец впоследствии так наставлял послушника: "Если бы ты знал, какая сладость ожидает душу праведного на Небесах, то ты решился бы во временной жизни переносить скорби, гонения и клевету с благодарением. Если бы самая келья наша (при этом он показал рукою на свою) была полна червей и если бы эти черви ели плоть нашу во всю временную жизнь, то со всяким желанием надобно бы на это согласиться, чтобы только не лишиться той Небесной радости, которую уготовал Бог любящим Его. Там нет ни болезни, ни печали, ни

воздыхания; там сладость и радость неизглаголаные; там праведники просветятся, как солнце. Но если той Небесной славы и радости не мог изъяснить и сам святой Апостол Павел (2 Кор.12, 2-4), то какой же другой язык человеческий может изъяснить красоту Горнего селения, в котором водворяются души праведных?! О той радости и сладости Небесной, которую там вкушал, сказать тебе невозможно". По свидетельству послушников, в конце беседы старец преобразился настолько, что стал как бы не от мира сего, являя собой воочию образ земного Ангела и Небесного человека. После пяти лет затвора преподобный, по особому ему откровению, раскрыл двери своей келии для всех ищущих духовного руководства, но еще не скоро снял обет молчания. Поучая приходящих лишь примером безмолвного жития, он стал готовить себя к служению людям. 25 ноября 1825 года Пресвятая Богородица в сопровождении святителей Римского Климента и Александрийского Петра явилась преподобному Серафиму в сонном видении и повелела выйти из затвора для врачевания немощных человеческих душ. Началось восхождение на высшую ступень монашеского подвига - старчество. К тому времени преподобный Серафим стяжал чистоту души и сподобился от Господа дара прозорливости и чудотворения. Он рано провидел прошедшее и будущее и давал советы, исполненные духа премудрости и добра. На вопрос собеседника о том, каким образом он может, даже не выслушав нужды странника, провидеть его сердце, старец говорил: "Как железо ковачу, так я передал себя и свою волю Господу Богу: как Ему угодно, так и действую; своей воли не имею, а что Богу угодно, то и передаю". "Сердце человеческое открыто одному Господу и один Бог - Серцеведец... А я, грешный Серафим, первое помышление, являющееся в душе моей, я считаю указанием Божиим и говорю, не зная, что у моего собеседника на душе, только верую, что так мне указывается воля Божия для его пользы". По молитве преподобного исцелились многие, чьи тяжкие недуги не поддавались земному врачеванию. Первым, на ком проявилась его чудотворная сила, был Михаил Васильевич Мантуров - нижегородский помещик, вынужденный оставить военную службу из-за неизлечимой болезни. Воспоминания очевидцев сохранили подробности этого события, происшедшего в келии старца за два года до его выхода из затвора. Получив от Мантурова искренние и горячие заверения в безусловной вере в Бога, преподобный обратился к нему со словами: "Радость моя! Если ты так веруешь, то верь же и в то, что верующему все возможно от Бога. А потому веруй, что и тебя исцелит Господь. А я, убогий Серафим, помолюсь". Знаменуя болящего елеем, святой старец произнес: "По данной мне от Господа благодати, я первого тебя врачую". Тут же выздоровев, Мантуров с восторгом бросился к ногам подвижника, но был тотчас поднят преподобным, который строго сказал ему: "Разве Серафимово дело мертвить и живить, низводить во ад и возводить? Это - дело Единого Господа, Который творит волю боящихся Его и молитву их слушает. Господу Всемогущему да Пречистой Его Матери даждь благодарение!" В знак благодарения за оказанную милость Божию "Мишенька", как любил называть его преподобный, возложил на себя подвиг добровольной нищеты и всю свою жизнь посвятил устройству Дивеевской женской обители, исполняя деловые поручения старца. Среди восставших от одра болезни и "служка" преподобного - симбирский помещик Николай Александрович Моговилов, все последующее время находившийся под руководством старца и в общении с ним записавший его замечательные поучения о цели христианской жизни. Оставив затвор, подвижник, по обычаю, стал удаляться в свою новую, "ближнюю пустыньку", устроенную недалеко от монастыря, в лесу, рядом с "богословским" родником, вода которого, по его молитве, стала совершать чудесные исцеления. Проводя здесь в духовных и телесных трудах, старец к вечеру возвращался в обитель. При этом шел он, опираясь на палку, неся в руке топорик, а за плечами котомку, наполненную песком и камнями, поверх которых всегда лежало Евангелие. Когда же его спрашивали для чего он носит такую тяжесть, старец смиренно отвечал словами преподобного Ефрема Сирина (†373-379): "Томлю томящего мя". Со всех концов России устремились в Саровскую обитель люди, желавшие получить от угодника Божия благословение. С раннего утра и до позднего вечера дверь его келии в "ближней пустыньке" была открыта для всех, и не знало сердце преподобного различия между ними. Он не тяготился ни числом посетителей, ни их душевным состоянием. К каждому, видя в нем образ Божий, относился старец с любовью: всех встречал земным поклоном, целованием и неизменным пасхальным приветствием: "Радость моя, Христос Воскресе!" Для каждого у него находилось особое слово, которое согревало сердце, снимало пелену с глаз, озаряло ум, производило глубочайшее впечатление даже на маловерных, обращая их на путь спасительного покаяния. Последние годы своей жизни преподобный Серафим постоянно заботился о Мельничной девичьей общине. Устроенная по повелению Пресвятой Богородицы в Дивееве, обитель эта явилась четвертым уделом Царицы Небесной на земле, местом Ее преимущественного благодатного попечения. По свидетельству старца, Божия Мать Сама обошла эту землю, дав ему обещание быть всегдашней ее Игуменией. Впоследствии вокруг общины была проложена канавка, начал которую преподобный. "Канавка эта, - говорил он, - стопочки Божией Матери. Тут ее обошла Сама Царица Небесная. Эта канавка до Небес высока. И как Антихрист придет, везде пройдет, а канавки этой не перескочит". Несмотря на преклонные годы, старец усердно трудился над сооружением первых монастырских построек - мельницы, келий и храма Рождества Христова, заготавливая для этого лес, купленный на пожертвования своих посетителей. Он же составил и устав обители, воспитывавший сестер в духе любви, послушания и непрестанного подвига. Претерпевая за свое отеческое попечение о дивеевских сиротах клевету и оскорбления, старец так отвечал монахам, осуждавшим его труды: "Исповедую и Богом свидетельствую, что ни единого камешка я по своей воле у них не поставил, ниже слова единого от себя не сказал им и ни единую из них не принимал я по желанию своему, против воли Царицы Небесной". Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря хранит пророчества преподобного о судьбах обители, и всем им суждено было сбыться. На склоне лет преподобный Серафим удостоился еще одного, двенадцатого и последнего при жизни, посещения Пресвятой Богородицы, которое последовало 25

марта 1832 года, в праздник Ее Благовещения, и явилось как бы указанием на его блаженную кончину: дав старцу обещание помощи и заступничества в земных трудах, в устроении Дивеевской обители. Царица Небесная сказала: "Скоро, любимиче Мой, будешь с Нами".

Получив откровение о грядущей кончине, преподобный стал к ней усердно готовиться. Силы старца заметно слабели, он не мог каждый день, как прежде, ходить в свою пустыньку и принимать многочисленных посетителей. "Мы не увидимся больше с вами, - говорил он своим духовным детям, - Жизнь моя сокращается; духом я как бы сейчас родился, а телом по всему мертв". Он искал уединения, подолгу предаваясь горестным размышлениям о несовершенстве земной жизни, сидя у гроба, приготовленного на случай его кончины. Но даже в эти дни, собираясь духом перейти в Небесные Обители, старец не переставал заботиться о спасении человеческих душ, призывая пастырей повсюду сеять преподанное им слово Божие: "Сеи на благой земле, сеи и на песке, сеи на камне, сеи при пути, сеи в тернии: все где-нибудь да прозябнет и возрастет, и плод принесет, хотя и не скоро". Накануне дня кончины преподобный Серафим пришел по обычаю в любимую им больничную Зосимо-Савватиевскую церковь к Божественной литургии, причастился Святых Христовых Таин, положил земные поклоны перед образами Господа Иисуса Христа и Божией Матери, поставил свечи ко всем иконам и приложился к ним, благословил и поцеловал братию, простился со всеми и сказал: "Спасайтесь, не унывайте, бодрствуйте, днесь нам венцы готовятся". Несколько раз в тот день он подходил к месту у собора, которое выбрал для своего погребения, и подолгу там молился. Вечером из его келии доносились пасхальные песнопения, а утром 2 января 1833 года старец иеромонах Серафим был найден коленапреклоненным, с крестообразно сложенными на груди руками перед иконой Божией Матери "Умиление": его чистая душа во время молитвы была взята к Престолу Господа Вседержителя. Тело почившего старца было положено в сделанный его руками дубовый гроб и предано земле с правой, южной стороны от алтаря Успенского собора.

В продолжение семидесяти лет со дня кончины старца отца Серафима множество людей с верой в предстательство его пред Господом приходили к могиле подвижника, находя здесь утешение в своих скорбях и облегчение в страданиях. Ожидание прославления и уверенность в этом были столь сильны в народе, что задолго до канонизации в честь Саровского чудотворца готовились престолы, создавались его жизнеописание и церковный образ. Верующий народ увидел в старце Серафиме самые дорогие и сокровенные черты подвижника Православия, навсегда поставив его как Духовника земли Русской в одном ряду с другим печальником и молитвенником о нас, Игуменом земли Русской - преподобным Сергием Радонежским.

26 января 1903 года определением Святейшего Синода старец иеромонах Серафим был прославлен в лике святых. 19 июля, в день рождения преподобного, с великим торжеством, в присутствии царской семьи и при многочисленном стечении народа, совершилось открытие его честных и многоцелебных мощей. Святой старец провидел это событие еще при жизни, как и судьбу России, предупреждая ее о грядущих тяжелых испытаниях и гонениях на православный народ: "У нас (в Сарове) какая будет радость! Среди лета запоют Пасху! А народу-то, народу-то - со всех сторон!". И, немного помолчав, добавил: "Но эта радость будет на самое короткое время; что далее будет... такая скорбь, чего от начала мира не было! Ангелы не будут попевать принимать души". При этих словах слезы текли у него из глаз. Несмотря на то, что после революции были закрыты Саровская и Дивеевская обители и исчезли мощи преподобного Серафима, православный народ жил надеждой, что рано или поздно бесценная святыня будет обретаема вновь. И Господь удостоил нас этой духовной радости.

11 января 1991 года в городе на Неве после долгих лет сокрытия честные мощи преподобного Серафима были вторично обреты и переданы Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II. 7 февраля торжественно перенесены в Москву, в Богоявленский патриарший собор, для поклонения верующих, а 23 июля крестным ходом препровождены в Троицкий Серафимо-Дивеевский монастырь к месту земных подвигов старца. Почитание Саровского подвижника особое у верующего народа: и жизнью, и молитвенным предстательством он близок душе православного человека, незримо пребывая с ним в его страданиях, испытаниях и упованиях. Поэтому по всей Руси и в храмах, и в домах находятся его святые иконы. Преподобного Серафима чтят как Православные Церкви, так и христиане инославные. В ряде стран с именем Саровского чудотворца неразрывно связаны представления не только о русском православном монашестве и его нравственных богатствах, но и о характерных чертах православной духовности вообще. Как неиссякаемый источник мудрости, его наследие тщательно изучается, а жития издаются в Греции, Франции, Австрии, Бельгии, США и других странах. Исполняется предсказание старца, данное им Н.А.Мотовилову: "Господь поможет Вам навсегда удержать это (учение о Святом Духе) в памяти Вашей... тем более что и не для Вас одних дано Вам разуметь это, а через Вас для целого мира". Преподобный и Богоносный отец наш Серафим Саровский, всея России чудотворец, - усердный молитвенник и ходатай перед Господом обо всех обездоленных и нуждающихся в помощи.

К нам и нашим потомкам также обращены слова, сказанные старцем незадолго до его кончины: "Когда меня не станет, вы ко мне на гробик ходите! Как вам время, вы и идите, и чем чаще, тем лучше. Всё, что есть у вас на душе, что бы ни случилось с вами, придите ко мне, да все горе с собой и принесите на мой гробик! Припав к земле, как живому все и расскажите, и я услышу вас, и вся скорбь ваша отляжет и пройдет! Как вы с живым всегда говорили, так и тут! Для вас я живой есть и буду вовеки!".

<http://www.eparhia.kursk.ru/serafim100/krgitie.htm>

Erinnerung an Heiligsprechung Seraphims

Asket und Mystiker ist einer der Schutzpatrone der russisch-orthodoxen Kirche – Morgen Gottesdienst und Prozession

Bad Nauheim. Vielfach wurden die Bad Nauheimer in diesem Jahr bereits an Russland erinnert, sei es während des Deutsch-russischen Festivals oder aus Anlass der 300-Jahr-Feier von St. Petersburg. Ein Jubiläum ganz anderer Art ist angesichts des «wiederbelebten» Glaubens im postkommunistischen Russland nicht minder von Bedeutung: 2003 jährt sich zum hundertsten Mal die Heiligsprechung von Seraphim von Sarow, eines der bedeutendsten und populärsten Heiligen Russlands. Da es sich dabei zugleich um einen der beiden Schutzpatrone der russischen Kirche in Bad Nauheim handelt, wird dort am morgigen Freitag ab 10 Uhr mit einem bischöflichen Hochamt das Patrozinium gefeiert, das gegen 12 Uhr mit einer Prozession um die Kirche endet. Bischof Agapit von Stuttgart wird gemeinsam mit Geistlichen aus ganz Deutschland den Gottesdienst zelebrieren, zu dem auch nicht-orthodoxe Besucher eingeladen sind.

Der ehrwürdige Seraphim (1759-1833) stammte aus einer Kursker Kaufmannsfamilie und zog schon im Jugendalter ins Kloster Sarow, wo er als Asket, Einsiedler und Wunderheiler Bekanntheit erlangte. Aus allen Teilen des russischen Reichs kamen der Überlieferung zufolge Menschen, um sich Rat zu holen, sogar Zar Alexander I. soll 1825 kurz vor seinem mysteriösen Tod den Mystiker aufgesucht haben. Der Nachwelt erhalten blieben die Aufzeichnungen des Kaufmanns Motowilow über seine Gespräche mit dem Einsiedlermönch. Dank dieser und anderer Zeugnisse sind viele die russische Geschichte betreffende Prophezeiungen des ehrwürdigen Seraphim überliefert. Unter anderem hatte er die Revolution von 1917 und die darauf folgenden Christenverfolgungen vorhergesagt. Auf Betreiben Zar Nikolaus II. wurde Seraphim 1903 in Sarow im Beisein der Zarenfamilie

heilig gesprochen. Eine Fotografie in der Nauheimer Kirche erinnert an dieses Ereignis.

Als man 1902 damit begann, in Bad Nauheim Geld für den Bau einer russischen Kirche im Kurpark zu sammeln, sollte das Gotteshaus ursprünglich der heiligen Fürstin Olga geweiht werden. Als die russische Gemeinde 1907 die leer stehende Reinhardskirche erwarb, wählte man in Anerkennung der Verdienste des Erzbischofs Innozenz von Tambow um die Schaffung eines orthodoxen Gotteshauses in der Kurstadt den

heiligen Innozenz von Irkutsk als Patron. Nach der Heiligsprechung von Seraphim wurde im Kloster Sarow eine neue Kathedrale erbaut. Die nicht mehr benötigte Ikonostase der alten Klosterkirche schenkte Erzbischof Innozenz 1908 der Kirche in Bad Nauheim. Es wurde beschlossen, die Kirche zwei Heiligen zu weihen – dem heiligen Innozenz und dem ehrwürdigen Seraphim. Diese Ikonostase, vor der der Ehrwürdige selbst zelebriert hat, ist für die Russen von großem sakralen Wert, ist sie doch fast das einzige, was vom Kloster Sarow übrig geblieben ist.

Das Kloster wurde 1923 von den Bolschewisten aufgelöst und in ein Lager für Gestaltlose, politische Andersdenkende und enteignete Bauern umgewandelt. Nach dem Zweiten Weltkrieg wurde es zum ersten sowjetischen Atomforschungszentrum umfunktioniert, in dem die Wasserstoffbombe entwickelt wurde. Die alten Klostergebäude wurden restlos zerstört. Heute bemüht sich die russisch-orthodoxe Kirche um einen teilweisen Wiederaufbau. Die Gebeine des ehrwürdigen Seraphim wurden 1991 auf dem Dachboden des Museums für Religion und Atheismus in St. Petersburg entdeckt und in einer feierlichen Prozession über Moskau nach Dnjejewo gebracht, in ein Nonnenkloster, das Seraphim unter seinem Schutz genommen hatte.

Die Reinhardskirche und die Ikonostase befinden sich heute in einem sehr schlechten Zustand. Da die kleine mittellose Gemeinde mit der Pflege und Erhaltung des Bauwerks überfordert ist, soll im Herbst unter der Schirmherrschaft von Bürgermeister Bernd Rohde ein Förderverein gegründet werden, der die notwendigen Mittel für eine Restaurierung aufbringen will.

Brigitta Gebauer bietet an jedem ersten Dienstag im Monat sowie nach Vereinbarung Führungen durch die Kirche an (Telefon 06032/5406).

Der heilige Seraphim von Sarow. WZ-Repro

Gottesdienst und Prozession

Russisch-orthodoxe Gemeinde erinnert an Heiligsprechung Seraphims 1903

Bad Nauheim (bk). Mit einem Gottesdienst und einer Prozession um die Reinhardskirche feierte die russisch-orthodoxe Kirchengemeinde am Freitag den hundertsten Jahrestag der Heiligsprechung von Seraphim von Sarow, eines der bedeutendsten und populärsten Heiligen Russlands. Es handelt sich dabei um einer der beiden Schutzpatrone der russischen Kirche der Kurstadt (WZ vom Donnerstag).

Geleitet wurde der Gottesdienst von Bischof

Agapit aus Stuttgart, unter den Teilnehmern waren zahlreiche Geistliche der russisch-orthodoxen Kirche aus ganz Deutschland und Bürgermeister Bernd Rohde. Die Gemeinde hatte die Reinhardskirche 1907 erworben. Ein Jahr später schenkte Erzbischof Innozenz die Ikonostase der alten Klosterkirche von Sarow den Glaubensbrüdern in Bad Nauheim. Im Kloster Sarow hatte der ehrwürdige Seraphim jahrelang gewirkt. Daraufhin ernannte man ihn zum Schutzpatron.

Würdenträger der russisch-orthodoxen Kirche in Deutschland bei der Prozession um die Reinhardskirche. Foto: Bogdoll

Wetterauer Zeitung, Mo. 04.08.2003

Maltzew-Gässchen mit Weihwasser gesegnet

Einweihung des Sträßchens am Sonntagmittag – Namensgeber gründete die orthodoxe Gemeinde der Kurstadt

Bad Nauheim (ihm). Am Sonntagmittag wurde in einer feierlichen Zeremonie das Alexej-Maltzew-Gässchen eingeweiht. Dabei handelt es sich um eine kleine, parallel zur Stresemannstraße verlaufende Gasse, die Schul- und Reinhardtstraße verbindet. Im Anschluss an einen russisch-orthodoxen Gottesdienst in der Reinhardt-Kirche wurde die Gasse durch den Priester Alexander Zaitsev aus Wiesbaden gesegnet. Zu den Gästen gehörten Bürgermeister Bernd Rohde, Kurator Dimitrij Rahr (Bruderschaft des Heiligen Fürsten Wladimir, Bratstwo) und Stadtverordneter Prof. Friedrich-Karl Feyreraband. Im Anschluss an die Ansprachen wurde das Straßenschild enthüllt.

Bürgermeister Bernd Rohde ging in seiner Ansprache auf die Historie der Kirche ein. Zunächst hatte die russisch-orthodoxe Gemeinde ein Gotteshaus im Kurpark errichten wollen, sich 1907 jedoch zum Kauf der Reinhardt-Kirche entschieden. „Bad Nauheim ist eine unglaublich reiche Stadt, weil sie alle großen Weltreligionen in sich vereint“, sagte Rohde. Auf der anderen Seite fehle es aber an finanziellen Mitteln. Aus diesem Grunde habe sich kürzlich der Förderverein Russisch-orthodoxe Kirche Bad Nauheim gegründet, dessen Vorsitz das Städtoborhaupt übernommen hat. Ziel des Vereins sei es, die Reinhardt-Kirche zu erhalten. Demnächst stünden Restaurierungsarbeiten am Turm an.

Dimitrij Rahr erzählte einiges vom Leben des Namensgebers, des Erzpriesters Alexej von Maltzew, der von 1854 bis 1915 lebte. Maltzew habe der Hauskapelle der kaiserlich-russischen Zoi-Schloß-Kapelle in Berlin vorgestanden und sei Gründer der orthodoxen Gemeinde in Bad Nauheim gewesen. 1890 habe er die Bruderschaft des Heiligen Fürsten Wladimir (russisch: Bratstwo) ins Leben gerufen, einen Verein, der in Deutschland ein Netz von russisch-orthodoxen Gemeinden und auf beratene Mitglieder aller christlichen

Konfessionen betreute. Darüber hinaus hat die Bruderschaft fast 100 Jahre lang den Bau verschiedener russisch-orthodoxer Kirchen in Deutschland gefördert. Maltzew habe diverse theologische Schriften verfasst und viele liturgische Riten ins Deutsche übersetzt. Auch heute noch lägen Maltzews Übersetzungen allen orthodoxen Gottesdiensten zugrunde, die in deutscher Sprache gehalten werden.

Wie Prof. Feyrerabend erklärte, werde das historische Bewusstsein in Bad Nauheim unter anderem durch die Arbeit der Geschichtsstiftung AG und durch die Stadtführungen gefördert. „Es ist wichtig, die große Weltgeschichte, aber auch die lokale Historie in Erinnerung zu behalten. Dies wird in Bad Nauheim praktiziert“, betonte der Parlamentarier. Durch die Benennung von Straßen nach bekannten Persönlichkeiten halte man die lokale Welt- und die lokale Geschichte lebendig. Vor dem Ersten Weltkrieg hätten alle hessischen Badler hochran-

Mitglieder der Bratstwo (Bruderschaft) und Stadtpolitiker im Alexej-Maltzew-Gässchen. Unser Bild zeigt (von links): Dimitrij Rahr, Prof. Feyrerabend, Priester Alexander Zaitsev, Wladimir Kowdukkoff, Heydionkon German, Priester Slavomir Iwanjuk und Bürgermeister Rohde. Foto: Ihm

- Frankfurter Allgemeine
- Frankfurter Rundschau
- Frankfurter Neue Presse

- Wetterauer Zeitung
- Bad Nauheimer Stadtzeitung

Памяти протоіерея Михаила Арцимовича

11/24 декабря 2003 г. отъ насъ ушелъ одинъ изъ старѣйшій членовъ Братства, протоіерей Михаилъ Арцимовичъ.

Михаилъ Викторовичъ Арцимовичъ родился 16/29 іюня 1922 г. въ Берлинѣ въ дворянской семьѣ, однако уже въ четырёхлѣтнемъ возрастѣ съ семьей переехалъ въ Парижъ, гдѣ въ 1940 г. окончилъ русскую гимназію.

Какъ почти всѣмъ эмигрантамъ, ему не пришлось прожить въ одномъ только мѣстѣ. Оказавшись послѣ войны въ Германіи, онъ затѣмъ жилъ въ разныхъ странахъ Южной Америки, гдѣ онъ въ 1949 г. въ Монтевидео женился на Софіи Петровнѣ фонъ Билдерлингъ. Съ 1960-хъ годовъ онъ съ семьей жилъ опять въ Германіи, неподалѣку отъ храма Всѣхъ Святыхъ въ Бадъ-Гомбургѣ, гдѣ у него наладилась связь со Свято-Князь-Владимірскимъ Братствомъ (семейная связь съ Братствомъ имѣла опредѣленную традицію, ведь уже его двоюродный дядя, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Владиміръ Антоновичъ Арцимовичъ, будучи русскимъ генеральнымъ консуломъ въ Берлинѣ, съ 1901 по 1910 г. былъ активнымъ членомъ Братства, былъ сперва председателемъ Ревизіонной Комиссіи, а съ 1908 г. членомъ Совѣта, участвуя въ работѣ по пріобретенію Братствомъ статуса юридического лица).

Вѣсною 1967 г. М.В. Арцимовичъ съ супругою вступилъ въ Братство, въ храмахъ котораго въ Наугеймѣ и Киссингенѣ онъ служилъ иподіакономъ. Съ 1971 по 1978 г. онъ состоялъ въ Правленіи Братства и участвовалъ въ принятіи рѣшенія о сооруженіи жилыхъ домовъ на Hohmannstraße въ Киссингенѣ, которые оказались главной финансовой основой для дальнѣйшей дѣятельности Братства.

18 апрѣля / 1 мая 1981 г. онъ въ Бадъ-Эмсѣ былъ рукоположенъ въ священника и сперва окормлялъ приходы въ Висбаденѣ и Саарбрюкенѣ. Въ 1984 г. онъ по собственному желанію вернулся въ Парижъ и сталъ настоятелемъ св.-воскресенскаго храма въ Медонѣ. Въ 1996 г. онъ съ супругою въ послѣдній разъ участвовалъ на Общемъ собраніи Братства, затѣмъ сосредоточился полностью на свою пастырскую дѣятельность въ Медонѣ. Въ октябрѣ 2003 г. онъ вышелъ на заслуженный покой и послѣдніе годы жизни съ женой провѣлъ въ русскомъ домѣ для престарѣлыхъ въ Соппеиллѣ подъ Парижемъ. За ихъ долготѣльную дѣятельность они были признаны Почѣтными членами Братства. Дѣтей своихъ – Виктора, Анастасію и Софію – отецъ Михаилъ и Софія Петровна воспитали въ духѣ служенія Церкви и русскому дѣлу. Съ отцомъ Михаиломъ ушелъ одинъ изъ послѣднихъ представителей не только старой эмиграции, но и стараго, ещѣ аристократическаго Братства. Всѣмъ, кто близко зналъ отца Михаила, будетъ нехватать его сердечность и его дружеское, порою даже отцовское, отношеніе.

Вѣчная память рабу Божіему протоіерею Михаилу!

«Мы одна Церковь, одно тело»

24 декабря 2003 года отошел ко Господу один из старейших священнослужителей Западно-Европейской епархии, бывший настоятель Воскресенского прихода в г. Медоне, под Парижем, протоіерей Михаил Арцимович. В конце 2001 года редакция журнала «Русский пастырь» задала о. Михаилу ряд вопросов. Отец Михаил всю жизнь был верен Русской Православной Церкви за границей и неоднократно прислуживал многим архиереям, в том числе и святителю Иоанну, Шанхайскому и Сан-Францисскому Чудотворцу. Предлагаем нашим читателям выдержки из некоторых ответов о. Михаила.

Отец Михаил, расскажите немного о себе.

– Я родился в 1922 году в Берлине. Когда мне исполнилось четыре года наша семья переехала в Париж. Первоначальное образование я получил дома – к нам на дом приходили разные учителя, а затем я поступил в четвертый класс Русской гимназии в Париже. Гимназию я закончил в 1940 году, но, к сожалению, из-за войны у меня не было возможности получить высшее образование, поскольку мне пришлось поступить на работу.

Мой дед был губернатором во многих губерниях России, был сенатором и шталмейстером Высочайшего Двора. Мой отец окончил Пажеский Корпус в 1917 году, а стал военным лишь из-за войны – он вышел в Л.Г. Уланский Его Величества Полк. Ко времени революции мой отец оказался в Киеве и оттуда он эвакуировался с немцами в Берлин для дальнейшего препровождения в Белую Армию на Юг России. Но немцы дальше Берлина русских не пустили и поэтому мой отец нашел работу в Русском Красном Кресте, а потом работал таксистом.

Познакомился мой отец со своей будущей женой в Берлине. Она была вдовой с тремя детьми возрастом от 10 до 15 лет. Ее муж был расстрелян большевиками в Киеве в 1919 году и она была вывезена немцами в Германию. В Берлине мои родители повенчались и я был единственным ребенком от этого брака.

Впоследствии мой отец стал старостой русского храма, а мои единоутробные братья прислуживали епископу Берлинскому Тихону. Наша семья была церковной и глубоко принципиальной. В отношении митрополита Евлогия наша семья заняла позицию Блаженнейшего митрополита Антония, за что нас называли «яркими антониевцами». После нашего переезда во Францию, мы продолжали занимать позицию соборной Церкви (последователей митрополитов Антония и Анастасия). Мы всю свою жизнь знали и оставались верны только Русской Православной Церкви за границей.

Когда вы начали сознательно относиться к церковной, к духовной жизни?

– Я выше уже упоминал, что мои старшие братья иподиаконствовали в храме. После моей первой исповеди в возрасте семи лет, я также стал прислуживать. Тогда было принято, что до семи лет еще нельзя было прислуживать. Я постепенно проходил все «стадии» прислуживания – сперва разжигал кадило, затем выносил свечу, долго я был жезлоносцем, затем рипидчиком, опять долго книгодержцем и наконец начал иподиаконствовать. Мое прислуживание фактически продолжалось до моего священства, т.е. 52 года. Я не был «святошей» – прислуживание было нормальной частью моей жизни. Оно не мешало моим другим занятиям: работе с молодежью (в Национальной Организации Витязей), гражданской службе, политическим интересам, участию в театре и личной и общественной жизни. Все это совмещалось в моей голове, в моей жизни и не приносило вред моей духовной жизни. Я всегда любил общаться с людьми, их слушать, от них учиться и набирать опыта. По милости Божией я встречался и с выдающимися иерархами, богословами и они мне очень многое дали. Слава Богу, что я смог сохранить с своей памяти и в своем сердце их слова, наставления, их дух. Все это складывалось как бы под спудом, чтобы затем всплыть на поверхность в моем пастырском служении.

Каковы Ваши самые яркие воспоминания церковной жизни в сознательном возрасте?

– Мне особенно отчетливо вспоминается пасхальная ночь с Блаженнейшим митрополитом Анастасием (Грибановским) в г. Фюссене (Германия) в 1945 году. Незабвенными были те два раза, что я прислуживал святителю Иоанну (Максимовичу), а также мое участие в праздновании 1000-летия Крещения Руси в Париже с приснопамятным архиепископом Антонием, Женевским и Западно-Европейским.

Вы много лет иподиаконствовали – каким архиереям вы прислуживали и каковы были особенности этих архипастырей?

– В детстве я завидовал своим старшим братьям и хотел быть как они. В сознательном возрасте меня очень начала увлекать идея концепции «Святой Руси» – симфонии Церкви и Государства. Я до сих пор считаю эту идею правильной и идеальной.

Что же касается вашего вопроса о том, каким архиереям я прислуживал, могу сказать, что прислуживал более 40 архиереям. У некоторых я прислуживал «постоянно»: у митрополита Серафима (Лукиянова), митрополита Анастасия, у архиепископов Пантелеимона, Иосафа, Афанасия, Филофея, Павла и Антония. Другим архиереям я прислуживал всего лишь один-два раза.

Каждый архиерей, которому я прислуживал, имел свои особенности, свои привычки, свои требования, свой «стиль»... Все они, однако, были архиереями милостью Божией, «князьями Церкви», преемниками апостолов. Одна из главных задач иподиакона заключается в том, чтобы архиерей за богослужением думал только о совершаемом им богослужении, и, чтобы царил в алтаре покойствие. Опытный иподиакон имеет достаточное чутье, чтобы заранее знать, что архиерею нужно, и, по возможности, незаметно исполнять его желания. Прислужники не лакеи или слуги, а должны быть подобны ангелам, помогающими архиерею совершать свое великое дело без излишних волнений и забот.

Почему и когда вы решили стать священником? Что вас воодушевило на это служение?

– Мое решение стать священником имело несколько причин. Во-первых, я с детства прислуживал в алтаре и у меня все больше и больше появлялось желание в более полной мере отдать себя на служение Богу, на служение Церкви.

Во-вторых, в гимназии я оказался за одной партой с будущим протопресвитером Александром Шмеманом. Мы оба прислуживали в разных юрисдикциях, но очень старались быть вместе. Мы стали лучшими друзьями – у меня никогда не было более близкого друга. Будущий о. Александр, будучи человеком очень талантливым, очень влиял на меня в хорошую сторону. Между прочим, он никогда меня не убеждал к переходу к «евлогианам». И вот мы в возрасте 16-17 лет решили, что станем священниками. Через о. Александра Шмемана я многому научился и познакомился с рядом видных богословов.

В-третьих, я после окончания гимназии примкнул к одной «группе». Это был союз единомышленников в плане церковном и политическом лиц. Наше «общество» не было официальной организацией – мы все были связаны дружбой и главной идеей, а эта идея была следующая: восстановление Святой Руси. Мы верили, что восстановление Святой Руси возможно только через восстановления симфонии Церкви и Государства. Эта симфония была явно утеряна при Петре I и именно потеря этой симфонии и привела нашу Родину к революции. Все мы, единомышленники, решили себя посвятить делу восстановления симфонии посредством Служения. Это служения могло осуществляться по двум линиям: или же по линии более светской, более политической (лиц, избравших этот путь, мы называли «пиджаками»), или же по линии духовной, т.е. через священство. И вот, в частности, мы внутри ограды Церкви проводили идею восстановления подлинной симфонии. Мы себя не называли ни организацией, ни обществом, а просто

«группой». Членских взносов не было, не было и начальников и председателей. Все было основано на личных отношениях, на дружбе, на единомыслии. Из нашей группы осталось сегодня только двое: один «пиджак» в Аргентине, и один священник – я. Из духовенства в «группу» входили Преосвященные архиепископы Антоний (Бартошевич) и Нафанаил (Львов), протоиереи Георгий Романов, Сергей Чертков, Игорь Троянов и Александр Трубников. Все без исключения по убеждению принадлежали к Русской Православной Церкви за границей.

Вы приняли священство в зрелом возрасте. Что было самым трудным на первых порах священства?

– Я принял священство в возрасте 60 лет. Это, должен признаться, поздно. Я раньше не соглашался принимать священство по ряду причин. Одна из главных причин была та, что надо было поставить на ноги моих трех детей. Мне надо было работать (приходы в Европе и Южной Америке, как правило, не обеспечивали священников), чтобы дать детям образование. Я считаю, что священник должен себя полностью отдавать Церкви и приходу. Священники, имеющие гражданскую службу помимо приходских, должны быть исключением, а не правилом. Приход должен обеспечивать настоятеля так, чтобы он мог бы быть свободным себя отдавать на служение Богу и людям. Деньги, когда есть нужда и желание, находятся. Какие были трудности на первых порах? Были трудности всякие, но я понял, что у священника должны быть такт и терпение. Не надо все сразу менять и все делать по своему. Любые изменения должны вводиться постепенно, принимая во внимание привычки (даже не совсем хорошие) прихожан, надо так менять, чтобы этого никто даже не замечал. Священник должен быть настоящим хозяином, а не просто наемным лицом. Он должен решать не только духовные вопросы, но в согласии с старостой и приходским советом, и хозяйственные.

Когда у меня были затруднения с разрешением духовных вопросов, мне очень помогали советы опытных священников. Мне лично было очень трудно исповедовать людей. У меня был страх каким-то образом оттолкнуть кого-либо от Церкви и страх не допустить кого-то к Причастию. Если кого-либо не допустить к Чаше, а с ним что-то случится, то этот человек окажется без Причастия – это меня мучило и продолжает мучить.

Трудно в священстве всегда быть примером, образом пастыря, но именно это и дает священнику авторитет. Не следует добиваться какого-то авторитета – священнику надо поступать очень осторожно, а авторитет должен быть заслужен любовью.

А что из жизненного опыта (церковного и мирского) помогло вам?

– Мне очень помогло прислуживание многим архиереям и священникам. Я видел много разных обычаев, традиций, красоты и слышал многочисленные проповеди, наставления. Благодаря прислуживанию я знал, в чем заключается хотя бы внешняя сторона приходской жизни – украшение храма, пение, порядок и чистота в алтаре... Мне кажется, что хорошо священнику часто служить, но нельзя очень утруждать прихожан, которым надо работать, далеко ездить – имея это в виду надо соответственно составлять расписание богослужений. Часы богослужений и их продолжительность также должны учитывать возможности прихожан. Наш приснопамятный Владыка Антоний (Женевский) говорил, что сокращать службу можно, но надо это делать разумно. Приход – это не монастырь.

В приходе прихожане должны себя чувствовать одной семьей, а отец этого семейства, тот, кто несет за приход ответственность – настоятель. В приходе главное, что должно быть – это любовь. Любовь к Богу, к Церкви, друг к другу. Прихожане же помогают настоятелю вести приход в любви и спокойствии. Вот этой то и симфонии настоятеля и прихожан надо добиваться. К сожалению, не каждому священнику это дается.

Мыслите ли вы служение Церкви без служения России?

– Для меня, как и для любого (как мне кажется) священника Русской Православной Церкви за границей, служение без России невозможно. Конечно, в лоне Зарубежной Церкви теперь много инославных перешедших в православие и они, быть может, на этот вопрос не отвечают так однозначно, как я. И Указ св. Патриарха Тихона (№ 362 от 7/20.1.1920 г. о самоуправлении) может для них не полностью понятен.

В приходской жизни в Медоне мы стараемся придерживаться среднего пути – с одной стороны мы обслуживаем русских иммигрантов, молимся о России, стараемся ей помочь, а с другой – мы занимаемся миссионерством, считаемся с тем фактом, что для многих прихожан Франция стала их фактической родиной, а французский язык – первый. У нас на всех богослужениях апостол и Евангелие читаются на двух языках (церковно-славянском и французском), как и одна ектенья, а раз в месяц у нас служитя всенощная и литургия полностью на французском языке. Трудно сказать, что нас ожидает в будущем. Молодежь русский язык забывается, но одновременно ряды прихожан пополняются новопривывшими лицами из России, да и новообращенными из французов.

Что Вам приносит особую радость и утешение в вашей приходской жизни?

– Дети. Дети меня особенно радуют и утешают. У нас в приходе очень много детей, причем я почти всех сам крестил. Это моя самая большая радость. Утешаюсь я и любовью и добрым отношением ко мне моих прихожан, в особенности, когда мне из-за возраста все труднее исполнять мои пастырские обязанности. Я надеюсь и молюсь, чтобы Господь послал бы мне помощника, который бы меня впоследствии заменил. Я готов быть и вторым священником.

Какие периоды нашей церковной жизни вы считаете наиболее тяжелыми?

– Тяжелым временем нашей церковной жизни считаю нынешнее время. Тяжело не столько из-за того, что некоторые архиереи устроили «бунт», а в том, как мне кажется, что после 80 лет бытия нашей Церкви в стоянии против безбожия, против разных антицерковных течений, у нас произошел внутренний раскол.

С одной стороны, в бывшем Советском Союзе некоторые «нуждаются» в нашей Церкви в их несогласии со своим началом в Московской Патриархии, а с другой стороны – у нас в рассеянии уже мало кто хорошо знает, помнит и понимает значение Указа №362 св. Патриарха Тихона и мало кто хочет понимать смысл этого Указа. Есть священники из России, которые иногда к нам переходят, желая на Западе жить в спокойствии и быть обеспеченными материально. Некоторые священники видят в нас хранителей русского православия, а многие прихожане уже почти полностью живут жизнью той страны, в которой находятся, и вопрос Указа №362 им неизвестен или же их не интересует. Их, слава Богу, хоть интересует традиционное православие, и это хорошо.

Я думаю, что наша Высшая церковная власть должна не забывать Указа №362 св. Патриарха Тихона, должна помнить, что в этом Указе ясно сказано о временном характере Русской Зарубежной Церкви. В этом Указе ясно идет речь о том, что мы должны вернуться в лоно Русской Православной Церкви (а не Московской Патриархии), когда для этого будут приемлемые условия. Сейчас этих условий еще нет, и речи о «соединении» или тому подобное не может быть, но может быть диалог, можно начать дискуссию. Разумеется, что любая дискуссия, любое собеседование должны быть доброжелательными и искренними – не должно быть никакой фальши. Элемент фальши ныне все еще существует – прочитайте, например, недавнее «Братское послание» Московской Патриархии (2001 года). Надо быть или же наивным, или же слепым, чтобы принять это Послание всерьез.

Дай Бог, чтобы наши архипастыри нашли выход из нынешнего положения, чтобы был наведен порядок и существовало бы единомыслие в наших рядах. Мы все хотим, чтобы была одна Русская Православная Церковь – настоящая – не Московская Патриархия, не Русская Зарубежная, а единая Русская Православная Церковь.

Обозревая пройденный вами жизненный путь, что дает надежду и силу продолжать свое служение, не падать духом?

– Надежду и силу продолжать свое пастырское служение дают, во-первых, вера: вера в Бога, что Он знает, что нам нужно, и, что должно быть только по Его воле. Во-вторых, надежду и силу дает радость, радость, что мы православные, радость и благодарность Богу, что мы имеем возможность Его право-славить и право-верить. И, третье, что дает надежду и силу, это сознание, что я принадлежу к великому русскому народу, что я русский.

А кроме прочего, в нашем священническом служении нет времени падать духом.

И, последнее, что бы вы пожелали высказать нашим читателям?

– Мы, пастыри, должны чувствовать близость, должны быть соучастны друг другу. Мы не должны закрываться в своем приходе, в своей только епархии. Мы одна Церковь, одно Тело и мы должны друг о друге знать и друг друга тяготы носить.

– Спаси Господи!

«Русский пастырь», №41, 2002 г. (г. Сан-Франциско)

(<http://www.russianorthodoxchurch.ws/Nashe%20nasledie/arziminterview.html>)

М.В.Арцимовичъ иподіаконствуєть епископу Павлу и протоіерею Леониду Игнатъеву на литургии по случаю завершения ремонта храма въ Бадъ-Наугеймъ (1972 г.).

